

**Смертная казнь как этическая дилемма: конфликт утилитаризма и теории
естественного права**

Научный руководитель – Стрелец Юрий Шлемович

Ежелева Анастасия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Оренбургский государственный университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Оренбург, Россия

E-mail: nas.hot2017@yandex.ru

Смертная казнь — лишение жизни человека в качестве наказания, ставящего вопрос о границах государственной власти.

Дискуссия о смертной казни продолжается в современном мире и не имеет однозначного решения. Смертная казнь находится на пересечении права, политики и морали. Главный вопрос: может ли государство этично лишить человека жизни за преступление?

В основе спора лежит конфликт двух этических систем:

Утилитаризм оценивает действие по его последствиям, теория естественных прав — по его соответствию неотчуждаемым правам личности. Этот конфликт делает дискуссию принципиально неразрешимой на чисто фактическом уровне.

«Политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности... — и все это только ради общественного блага». (Локк, 1988, с. 263)

Утилитаристский подход:

Базовый принцип утилитаризма — максимальное счастье для максимального числа людей. Оценка действий по их последствиям.

«Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. Принцип полезности признает это подчинение и берет его в основание той системы, цель ко торой возвести здание счастья руками разума и закона». (Бентам, 1998, с. 9)

Страх перед суровым наказанием удерживает потенциальных преступников. Расчет полезности: безопасность общества стоит жизни одного преступника.

Убийца, приговоренный к пожизненному, может совершить новое преступление в тюрьме или выйти по УДО. Казнь гарантирует, что он больше никогда не навредит обществу.

Дешевле казнить, чем содержать пожизненно, а также удовлетворение «чувства справедливости» общества, восстановление социальной гармонии.

Подход с позиции естественных прав:

Право на жизнь — это фундаментальное право, которое не даруется государством и не может быть им отнято.

Даже совершив тяжкое преступление, человек не теряет своего человеческого достоинства. Государство, убивая преступника, уподобляется ему, нарушая главный запрет «не убий».

«Ведь совершенно очевидно, что продавший себя человек не находился под абсолютной, безграничной деспотической властью, ибо господин не обладал властью убить его в любое время, убить человека, которого он через определенный срок обязан был отпустить и не держать больше у себя на службе; а господин подобного слуги был столь далек от безграничной власти над его жизнью, что он не мог по собственному желанию даже

искалечить его, и потеря слугою глаза или зуба делала его свободным.». (Локк, 1988, с. 276)

Правовая система несовершенна. Утилитарист готов рискнуть одним невиновным ради спокойствия миллионов. Теория прав считает любой риск казни невиновного абсолютно недопустимым злом, которое невозможно компенсировать никакой пользой для общества.

«В праве действует принцип восстановимости наказания, что позволяет до некоторой степени делать обратимыми случаи, когда совершается судебная ошибка. Применительно к смертной казни этот принцип нарушается: того, кого убили, нельзя вернуть к жизни, как и невозможно компенсировать ему нанесенный юридической ошибкой вред.». (Гусейнов, 1999, с. 351)

Теория прав оставляет пространство для человеческого развития. Пожизненное заключение дает шанс на раскаяние, духовное преобразование. Смертная казнь лишает человека этого шанса.

«Трагический гуманизм»:

Подлинный гуманизм не может быть наивным или бездушным — он должен быть трагическим: отказ от смертной казни есть не пренебрежение болью жертвы, а осознанное ограничение государственного насилия ради предотвращения непоправимых ошибок и сохранения человечности в самом обществе.

«И в этой связи возникает вопрос: почему правам лица, совершившего особо тяжкое преступление, должно уделяться значительное большее внимание, чем правам жертв его деяния?» (Головина, 2021, с.81)

Жертва не должна становиться инструментом оправдания нового убийства. Истинное уважение к памяти жертвы требует не символического акта возмездия, а реальных действий: увековечивания памяти, поддержки близких и создания условий, исключающих повторение подобных преступлений. Использовать страдания жертвы для обоснования смертной казни — значит вторично превращать человека в средство.

Анализ конфликта:

Столкновение ценностей: Безопасность и порядок против свободы и жизни. Спор утилитаризма и теории прав — это спор разных картин мира

Утилитаризм оперирует категориями «польза», «эффективность», «баланс интересов». Теория естественного права оперирует категориями «достоинство», «святость», «запрет». Они не могут прийти к единому знаменателю, потому что говорят на разных языках морали.

Источники и литература

- 1) Головина Ю.А. Н.С. Таганцев и Дж.Ст. Милль: государство и человек в споре о смертной казни // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60.
- 2) Гусейнов, А. А. Этика : учебник для студентов вузов / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. — Москва : Гардарики, 1999. — 472 с.
- 3) Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. — 415 с.
- 4) Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Сочинения : в 6 т. — Москва : Мысль, 1965. — Т. 4, ч. 1. — С. 219–310.
- 5) Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Сочинения : в 3 т. — Москва : Мысль, 1988. — Т. 3. — С. 137–405.